

—

Цзян Цяо пришел рано. Когда он зашел в класс, до начала занятий оставалось еще больше двадцати минут. К его удивлению, Чжоу Яньянь пришла еще раньше и уже вовсю репетировала самостоятельно.

После утреннего общения неловкость между ними исчезла. Яньянь сама объяснила, почему пришла так рано: в отличие от одаренного Цзян Цяо, она добивалась всего упорным трудом, и ей приходилось прикладывать вдвое больше усилий, чтобы не отставать от программы.

Пока в классе были только они двое, Цзян Цяо достал из сумки книгу и протянул ее девушке. Это был разбор техник балетных вариаций.

— Это... мне? — она посмотрела на него с нескрываемым восторгом и осторожно приняла подарок, боясь даже случайно поцарапать обложку.

— Да. Спасибо, что заступилась за меня тогда, — кивнул Цзян Цяо. Книгу он приготовил давно, просто не мог найти подходящего момента.

Заметив ее недоумение, он кратко пояснил причину подарка. Яньянь отмахнулась:

— Да пустяки! Я же правду сказала. Не бери в голову их слова, это всё глупости.

Цзян Цяо и не брал, но факт оставался фактом: она ему помогла.

Подарок был вручен. Он оставил рюкзак в стороне и начал переобуваться, а Яньянь тем временем радостно сфотографировала книгу и отправила в чат подругам, чтобы похвастаться.

Дневная пара по технике танца закончилась в четыре часа. Скрепленные шоколадом и книгой, они вышли из корпуса вместе. Однокурсники переглядывались, недоумевая, с чего это они так внезапно сблизились.

Яньянь была болтушкой и всю дорогу что-то рассказывала. Проходя мимо спорткомплекса, она спросила:

— Еще рано, ты куда сейчас? Может, сходим на баскетбол? Сегодня наш университет играет против соседей из университета Т.

Цзян Цяо и так колебался, идти ли ему, но вопрос Яньянь и зонт Лян Чэнъяня в рюкзаке подтолкнули его к решению:

— Хорошо.

Яньянь обещала Сюй Нину прийти поболеть, и то, что Цзян Цяо согласился составить ей компанию, привело ее в полный восторг:

— Тогда скорее!

Она от радости исполнила пару танцевальных па прямо на ходу — кому не хочется провести побольше времени со своим кумиром? Цзян Цяо, заразившись ее настроением, тоже кивнул:

— Идем.

Они пришли поздно, когда матч уже был в самом разгаре. Едва переступив порог спортзала, они почувствовали мощный накал атмосферы: стук мяча об паркет, скрип кроссовок, оглушительные крики болельщиков — всё это сливалось в единый поток юношеской энергии.

Цзян Цяо на мгновение замер, оглушенный этим шумом. На трибунах было полно народу, но они нашли свободные места в задних рядах. Стоило им сесть, как рядом раздался неистовый рев — мяч оказался в руках у Лян Чэнъяня.

Такая реакция трибун на простое получение мяча красноречиво говорила о его популярности.

Лян Чэнъянь сегодня играл блестяще — впрочем, по-другому у него и не бывало. Получив пас, он не медлил ни секунды: обманным движением обошел защитника и рванул к кольцу. Его стиль игры разительно отличался от его обычного поведения — он был резким, жестким и неудержимым. Он пошел на таран даже тогда, когда его пытались блокировать двое.

Бам! Оранжевый мяч с силой влетел в корзину. Лян Чэнъянь приземлился на одну ногу, и тут же раздался свисток судьи.

— Фол номеру восемь синих! Назначен штрафной бросок в пользу красных!

Университет Цин играл в красном, Т — в синем. Лян Чэнъянь победно улыбнулся и дал «пять» подошедшему Сюй Нину. Трибуны взорвались криками, почти снося крышу спортзала; даже Яньянь громко выкрикивала его имя.

У Цзян Цяо заложило уши от этого шума. Глядя на Лян Чэнъяня у штрафной линии, он внезапно понял, почему та девушка утром так рвалась сюда. Этот человек, казалось, был ключом, управляющим всей игрой.

Лян Чэнъянь пару раз ударил мячом об пол, прицелился и легким движением отправил его в полет. Красный снаряд описал идеальную дугу и четко провалился в сетку.

В ушах звенело от криков. Несмотря на глубокую осень, в зале было душно. Цзян Цяо никогда не любил шум, и это был его первый баскетбольный матч за всё время учебы, но, на удивление, он не чувствовал раздражения.

Он и сам не заметил, как его взгляд стал неотрывно следовать за перемещениями Лян Чэнъяня по площадке. Впервые он так пристально наблюдал за кем-то.

После штрафного тренер команды Т взял тайм-аут. Лян Чэнъянь подошел к скамейке, взял полотенце и жадно выпил полбутылки воды. Сюй Нин тем временем вертел головой по сторонам и вдруг выкрикнул:

— Обалдеть!

Чжоу Вэньян вздрогнул и чуть не поперхнулся водой:

— Ты чего орешь? Смерти моей хочешь?

— Прости, просто я в шоке, — Сюй Нин хихикнул. — Цзян Цяо пришел посмотреть на нашу игру!

Рука Лян Чэнъяня с полотенцем замерла. Он повернул голову:

— Кто?

— Да вон там, — Сюй Нин указал на трибуны. — Яньянь обещала прийти, но не думал, что она и Цзян Цяо притащит!

Лян Чэнъянь посмотрел в указанном направлении и в дальнем углу на задних рядах увидел Цзян Цяо. Тот тоже смотрел на них. Их взгляды встретились.

В обед Цзян Цяо ответил «по обстоятельствам», и Лян Чэнъянь не был уверен в его приходе. Увидев его сейчас, он сначала удивился, а потом невольно улыбнулся.

Они лишь переглянулись, не сказав ни слова, но Цзян Цяо каким-то образом угадал смысл этой улыбки.

«...Я пришел не специально ради тебя», — подумал он и первым отвел взгляд, делая вид, что слушает Яньянь.

Сидевшие перед ним девушки тоже заметили взгляд баскетболиста:

— Лян-шисюн смотрит сюда! На кого он смотрит?

— Может на меня? Он прямо глаз не сводит!

— Не обольщайся!

Слушая их, Цзян Цяо пожалел, что пришел. Лян Чэнъянь был слишком популярен; любая связь с ним принесла бы кучу ненужных проблем. В этот момент он совершенно забыл, что его собственная популярность ничуть не уступает славе Лян Чэнъяня.

Лян Чэнъянь, не зная, что Цзян Цяо снова занес его в список «нежелательных знакомых», отвел взгляд и что-то шепнул запасному игроку, который тут же куда-то убежал.

Тайм-аут закончился. Матч завершился победой Цинда под оглушительные аплодисменты. Лян Чэнъянь сразу направился к выходу с площадки, взял у вернувшегося игрока свой телефон и, бросив взгляд на трибуны, быстро набрал сообщение.

В ту же секунду телефон Цзян Цяо завибрировал.

[Лян Чэнъянь: Подожди меня немного.]

Цзян Цяо глянул на скамейку: Лян Чэнъянь всё еще держал телефон в руках, явно ожидая ответа. После пары секунд колебаний он всё же напечатал:

[Цзян Цяо: Хорошо.]

[Цзян Цяо: Отдам тебе зонт.]

Этой фразой он сразу обозначил причину своего присутствия. Увидев второе сообщение, Лян Чэнъянь усмехнулся: даже через экран чувствовалось, как этот «маленький лебедь» отчаянно пытается провести между ними черту.

Пока Цзян Цяо убирал телефон, Яньянь сказала, что пойдет поздороваться с Сюй Нином. Цзян Цяо вежливо отказался и вышел из спортзала через боковой выход.

Университеты Т и Цинда находились рядом, их команды были давними соперниками. Несмотря

на проигрыш, игроки Т не особо расстроились и даже договорились вместе поужинать вечером.

Лян Чэнъань убрал телефон и сказал друзьям:

— У меня сегодня дела, я не с вами.

— Какие еще дела? — возмутился капитан команды Т. — Мы проиграли, а ты даже не простишься? Неужели дружба врешь?

— Личное дело, — отрезал Лян Чэнъань и подтолкнул к ним Сюй Нина. — Запишите на мой счет, Сюй Нин вас угостит.

Сюй Нин тут же выпятил грудь:

— Без проблем, парни, я всё устрою!

Капитан команды Т, добившись своего, не стал спорить:

— Ладно, иди уже.

Лян Чэнъань попрощался с тренером и ушел в раздевалку. Весь в поту после игры, он отправил Цзян Цяо сообщение, что быстро примет душ. Цзян Цяо прислал геолокацию.

Когда Лян Чэнъань пришел в назначенное место, Цзян Цяо сидел на корточках у обочины дороги и играл с бездомной кошкой — пухлая длинношерстная трехцветка каталась у его ног.

На Цзян Цяо была черная маска, в руке он держал длинный лист, которым время от времени щекотал пузико кошки. Стоило кошке ласково прильнуть к нему — он ускользал, стоило ей улечься поудобнее — снова начинал дразнить. Рядом валялись две пустые упаковки от кошачьих лакомств — судя по довольному виду трехцветки, она была сыта.

Осенью солнце садится рано. Сейчас оно уже начало скрываться за горизонтом, превращаясь в яркий закат. Багряные лучи пробивались сквозь листву и падали на Цзян Цяо, смягчая его холодный образ и добавляя в него капельку земного тепла.

Даже не видя его лица, Лян Чэнъань был уверен, что тот сейчас улыбается.

При этой мысли он невольно замедлил шаг и стал идти тише. Достав телефон, он бесшумно запечатлел этот момент.

Словно что-то почувствовав, Цзян Цяо вскинул голову как раз в тот момент, когда Лян Чэнъань опускал телефон. Тот невозмутимо убрал гаджет в карман и подошел ближе. Заметив чужака, кошка мигом вскочила и юркнула в кусты — только ее и видели.

Лян Чэнъань остановился перед Цзян Цяо. Тот продолжал сидеть на корточках и смотреть на него снизу вверх. Черная маска, легкая белая куртка — он выглядел почти так же, как в день их первой встречи.

Помолчав, Лян Чэнъань спросил:

— Кошка убежала, чего не встаешь?

Голос Цзян Цяо из-под маски прозвучал глухо:

— ...Ноги затекли.

Лян Чэньань не сдержал смешка. Он наклонился к нему, заглядывая в глаза:

— Ну как можно быть таким милым?

Осенний ветер был ласковым, а закат — романтичным, как поэма.

Цзян Цяо на мгновение оцепенел от этой похвалы, больше похожей на сюсюканье с ребенком. Встретившись с его откровенно смеющимися глазами, он почувствовал, как его сердце внезапно пропустило удар.

—

<http://bllate.org/book/17598/1637476>